

Слуги едва поверили своим ушам.

— Уважаемый гость, кровать из чистейшего золота слишком мягкая, она деформируется под весом тела, — робко возразила служанка. — Возможно, вы имели в виду позолоту?

— Вовсе нет, — с самым серьезным видом ответил Лу Чуань. — Просто вы не знаете особенностей моего организма. С самого детства у меня редчайшая аллергия: если я сплю не на чистом золоте, кожа тут же покрывается жуткой сыпью. Меня даже в шутку прозвали Принцем на горошине. Стоит золоту оказаться хоть немного разбавленным примесями, моё тело мгновенно среагирует. Разве ваш дворецкий Лукас не заверял, что исполнит любую мою прихоть? Неужели такая мелочь вам не под силу?

— Но... нам нужно доложить об этом господину дворецкому, — растерянно пробормотала служанка, окончательно растерявшись от такого напора.

— Раз уж ваш старший обещал ублажать гостей, расшибитесь, но сделайте, — великодушно, но твердо напутствовал Лу Чуань. — Не хотелось бы, чтобы другие решили, будто в этом замке горазды только хвастать. Впрочем, я же не чудовище и прекрасно понимаю, что отлить золотое ложе за пару часов — задача непростая. Так и быть, сегодня я потеснюсь. Просто постелите мне побольше одеял, расшитых золотыми нитями. Но к завтрашнему дню кровать должна стоять здесь. И вот еще что: замените всю эту утварь в комнате. Посуду, чайные чашки, вазы — всё, абсолютно всё должно быть из чистого золота.

От подобной наглости занервничал даже слуга-мужчина.

— И учтите, — с мягкой, почти ласковой улыбкой добавил юноша. — Если вы попытаетесь подсунуть мне позолоченное серебро или фальшивку, я сразу пойму. Но замок ведь у вас солидный, вряд ли хозяева станут опускаться до дешёвого обмана, верно?

Слуги переглянулись. Всякое желание заигрывать с гостем у них как рукой сняло. Они уже в красках представляли, что сделает с ними дворецкий, когда услышит эти безумные требования. Этот парень играл совершенно не по правилам.

— Ну и чего вы застыли? — деловито прикрикнул на них Лу Чуань. — Живо ищите золотую посуду и убирайте отсюда этот хлам. Будем действовать параллельно: вы выносите старое, я набрасываю список нового. Берегите моё и своё время. Элементарных вещей не понимаете... Вас вообще манерам учили?

Прислуга суетливо, перебивая друг друга, бросилась собирать фарфоровые безделушки и вазы. Схватив в охапку всё, что подвернулось под руку, они пулей выскочили из комнаты, не дав Лу Чуаню вставить ни слова. Ещё немного, и они от безысходности просто сиганули бы в окно.

[Хозяин... вы... вы точно не собираетесь осмотреть замок?] — робко поинтересовалась Система № 888.

Искин вовсе не сомневался в проницательности своего подопечного, просто у него были веские подозрения: если Хозяин замка действительно обставит комнату чистым золотом, Лу Чуань вообще откажется из неё выходить и останется в этом инстансе навсегда.

На системных экранах Номера 888 отражалось, как остальные девять игроков вовсю используют свои уникальные навыки для разведки. Например, сосед Лу Чуаня по этажу. Судя по всему, его класс относился к ветке священнослужителей. Он извлёк из системного инвентаря причудливую масляную лампу. Мягкое свечение окутало его силуэт, создавая защитное поле, которое полностью скрыло его из виду.

Этот класс назывался Фонарщик.

Игроки этой специализации черпали силу в улучшении своего светильника. Пока огонёк теплился в стеклянной колбе, Фонарщик оставался практически бессмертным. Кроме того, разные виды ламп даровали различные способности. Большинство новичков этого класса в первую очередь развивали скрытность, защиту и обнаружение скрытого. Игровые гильдии всегда охотились за подобными кадрами — в замкнутом пространстве заброшенных замков хороший разведчик с лампой был на вес золота, ведь он мог отыскать любые запятанные зацепки.

Номер 888 порывался предупредить хозяина, что этот скрытный гость уже крадёт к его двери, желая прощупать почву. Для Лу Чуаня это был всего лишь второй инстанс, он ещё ни разу не сталкивался с живыми соперниками лицом к лицу. Что, если его обведут вокруг пальца?

— Время позднее, пора бы и честь знать, — Лу Чуань сладко потянулся.

Осмотревшись, он раздобыл в столе бумагу и перо, размашисто вывел несколько крупных слов и прилепил листок с наружной стороны двери. После чего спокойно запер замок.

[Хозяин... вы не боитесь рассердить местных неписей такими надписями?] — едва слышно прошептал искин, опасаясь гнева Главной системы.

— Чего бояться? Попытка не пытка, — Лу Чуань пожал плечами. — Нельзя недооценивать изобретательность игроков и местных боссов. Пока они не раскусили мои карты, лёгкий блеф — лучшее оружие. Первый день в инстансе всегда относительно безопасен, даже монстрам приходится подчиняться системным законам. Я из комнаты носа не показывал, как я могу активировать смертельный триггер?

Если бы правила игры были настолько несправедливыми, проект «Злобная игра» не продержался бы сотни лет. Балансировать на грани дозволенного, выжимая из регламента максимум выгоды, всегда было излюбленным коньком Лу Чуаня.

[А что вы будете делать, когда проснётесь?] — мысленно вздохнула Система, поражаясь не

столько храбрости, сколько поистине вселенскому пофигизму своего подопечного.

— Наберусь сил и пойду закатывать истерики дворецкому. Если они не выполнят мои требования, я уши им прожжу так, что жизнь сказкой не покажется. Было бы славно выманить самого Хозяина этого замка.

До Системы наконец дошёл замысел парня.

[Ого! Так вы решили спровоцировать Хозяина замка, чтобы он сам пришёл к вам? Гениально!]

— Поместье огромное, слуг пруд пруди. Если босс прикинулся каким-нибудь лакеем, я устану его искать. Пусть лучше сам ко мне прибежит, — Лу Чуань лениво перекатился по кровати. — Кстати, Номер 888, выгрузи-ка золото, которое мы прихватили раньше. Будет мне вместо подушки.

[Будет сделано!]

Золотые слитки с приятным тяжелым звоном посыпались на простыни.

Сложив из слитков ровный металлический блок, Лу Чуань пристроил на него голову и с блаженной улыбкой закрыл глаза. Жизнь налаживалась. Оставалось надеяться, что завтра он проснётся уже в полностью золотых чертогах. Если уж в реальности разгуляться не дают, почему бы не оторваться по полной в виртуальном кошмаре?

Дворецкий Лукас аккуратно вернул картину на место, маскируя смотровое отверстие в стене. Из этой потайной щели в камерке для прислуги на пятом этаже открывался прекрасный обзор на гостевые покои. Каждое движение постояльца было как на ладони.

— Надо же, приспособил под голову золотые кирпичи... Значит, не врал про свою сыпь, — пробормотал Лукас.

За долгие годы службы он перевидал немало гостей и всегда стремился удовлетворить их нужды. Жаль только, постояльцы попадались неблагодарные — вечно совали свой нос куда не следует и шастали по тёмным углам. Дарить им истинный покой приходилось лишь в момент их безвременной кончины. Но Лу Чуань... Такие оригиналы дворецкому ещё не встречались.

Впрочем, профессиональная гордость не позволяла Лукасу ударить в грязь лицом. Наш замок богат, и если гостю угодно ложе из чистейшего драгметалла — он его получит. А долги... долги они обсудят позже, когда придёт время платить по счетам перед самой смертью наглеца.

— Сделайте, как он просит, — распорядился дворецкий, тщательно протирая очки платком. — Если запасов в кладовых не хватит, отправьте людей на рудники. Гость не должен испытывать дискомфорт во время сна. Сколотить каркас — дело нехитрое, для нас нет ничего невозможного.

— Господин дворецкий... он... он ещё потребовал посуду и вазы из чистого золота! — запричитали несчастные слуги, едва не разрыдавшись.

Отлить прямоугольные слитки для кровати — задача простая, но на изготовление изящных кубков, тарелок и декоративных безделушек требовались дни кропотливой ювелирной работы. В полном отчаянии прислуга устала на своего всемогущего начальника.

—... В моих личных покоях стоит эмалированный золотой сервиз. Вымойте его хорошенько и отнесите гостю. Вазы поищите в старых сундуках на складе, — сквозь зубы процедил Лукас. На его лице проступила тень раздражения, но голос всё ещё звучал ровно.

— Но это ещё не всё! — затряслись слуги, перебивая друг друга. — Господин гость пожелал на завтрак Императорский банкет! И... и заявил, что никогда в жизни не пробовал медвежью лапу, а потому жаждет деликатеса!

В глазах дворецкого полыхнула нешуточная злоба.

— Медвежью лапу?! Возьмите ружья и немедленно отправляйтесь в лес на холмах! Шеф-повару передайте, пусть вывернется наизнанку, но приготовит этот чёртов банкет. Что ещё он наговорил? Выкладывайте всё и сразу!

Слуги попятились, умирая от страха:

— Он сказал, что двоих слуг ему мало. Требуется приставить к нему по двадцать лакеев и горничных, чтобы они сменяли друг друга по первому щелчку пальцев...

— Ещё он заявил, что замок слишком просторный, чтобы пустовать, и предложил вам, господин дворецкий, сыграть с ним в прятки. Если вы проиграете, то должны будете стать его личным слугой...

— И... и пожаловался, что ему одиноко спать одному. Попросил притащить живого детёныша панды для объятий...

— А напоследок упомянул какую-то неразрешимую математическую загадку... Кажется, гипотезу Гольдбаха. Мол, мучается с детства, и мы обязаны найти для него гениального учёного, который её расщёлкает...

Лицо дворецкого потемнело от ярости. Его пальцы со скрежетом погрузились в деревянный

подлокотник стоявшего рядом кресла, и дорогая древесина с треском разлетелась в щепки. Слуги сжались в комочки, боясь даже вздохнуть.

— Наш гость, как я погляжу, весьма... требовательная особа, — ледяным тоном произнёс Лукас. Человеческая маска на его лице дала трещину, обнажив нечто жуткое, совершенно не принадлежащее миру живых. — Пожалуй, мне стоит лично засвидетельствовать ему своё почтение.

— Чего разлеглись? — Дворецкий ожёг подчинённых мертвенным взглядом. — Живо ведите меня к нашему высокопочтенному визитёру.

— С-слушаемся! — заикаясь, слуги вскочили на ноги и засеменили впереди, указывая дорогу.

Тем временем в коридоре притаился Фонарщик. Завидев издали разгневанного дворецкого в окружении свиты, крадущегося в ту же сторону, игрок похолодел от ужаса. Потушив лампу, он торопливо вжался в глубокую нишу между гобеленами, превратившись в бесплотную тень.

«Только бы не заметили, только бы пронесло!» — судорожно молился несчастный.

В голове Фонарщика роились панические мысли. Как такое возможно? Он ведь только-только активировал навык невидимости. Шёл первый день инстанса — по всем канонам, самый безопасный период для аккуратной разведки. Почему этот высокоуровневый босс мчитсся сюда, пыша праведным гневом? Неужели скрытность провалена?

Затаив дыхание, беглец ждал, когда процессия пройдёт мимо.

Лукас на ходу поправил очки и скользнул равнодушным взглядом по тёмному углу, где затаился шпион. Но задерживаться не стал.

— Что-то в коридорах развелось слишком много вредителей, — бросил он на ходу. — Завтра проведите дезинфекцию и выметтите весь мусор.

— Будет исполнено, господин дворецкий, — в тон ответили лакеи.

Когда шаги чудовищ затихли, у Фонарщика едва не подкосились колени. Справившись с дрожью, он бесшумно скользнул следом. Если дворецкий всё же направляется к его спальне, лучше показаться добровольно, чем спровоцировать мгновенную смерть за нарушение комендантского часа.

Однако процессия миновала его дверь и уверенно двинулась дальше — к покоям на

противоположной стороне коридора. Там, если верить памяти, разместился тот самый странный парень, прибывший последним. Разведчик нахмурился, заинтригованный происходящим.

В этом инстансе ранга «В» участвовало десять человек. На таком уровне сложности одиночки выживали редко, поэтому большинство предпочитали кооперироваться заранее. Разумеется, артефакты для совместного входа стоили баснословных денег и имели строгий лимит на количество участников. Сам Фонарщик зашёл в игру только с одним проверенным напарником. Оказавшись на месте, они сразу же сверили скрытые квесты, чтобы исключить риск случайного предательства.

По его наблюдениям, остальные разделились примерно на три обособленные группы. И лишь последний парень держался особняком. Было неясно, кто он: отбитый новичок, по чистой случайности выживший в прошлый раз, или матёрый ветеран, решивший потешить эго в низкоуровневом данже.

В «Злобной игре» неписи отличались пугающей сообразительностью и умением координировать действия, из-за чего игрокам приходилось спланировать ради выживания. Гордые одиночки делились на два типа.

Первые — это самодовольные хай-левелы. Когда им приедался смертельный риск в верхних эшелонах, они спускались пониже под видом жёлторотых новичков, чтобы покрасоваться перед публикой и легко закрыть карту. Таких «гастролёров» хватало: на вершины Списка Великих Богов им путь был заказан, вот они и компенсировали комплексы за счёт простаков.

Вторые — клинические дураки, начитавшиеся дешёвой фантастики и вообразившие себя избранными героями, способными в одиночку сокрушить Пять великих игровых гильдий. Как правило, такие персонажи либо быстро ломались под весом реальности и бежали проситься в кланы, либо бесславно погибали в первой же тёмной подворотне.

Взвесив все за и против, Фонарщик решил проследить за ситуацией. Если сейчас завяжется потасовка, это может дать ценные зацепки по главному квесту — поиску Хозяина замка.

Чем выше класс инстанса, тем важнее использовать любой шанс для сбора информации — это золотое правило выживания. Разведчик отправил короткое мысленное сообщение своему напарнику. На случай, если дела примут скверный оборот, тот хотя бы сможет продолжить прохождение по оставленным следам. А если Фонарщик погибнет... что ж, у них был договор: позаботиться о семьях друг друга и распределить наследство согласно завещаниям.

Лукас прекрасно чувствовал следовавшего за ним «шпиона», но не придавал этому значения. Более того, это его даже забавляло. Наконец-то нормальное поведение! Игрокам положено трястись от страха, красться по углам и выведывать тайны Хозяина замка. Но никак не требовать золотых перин и вести себя так, словно они приехали на курорт класса люкс. Лу Чуань был аномалией, плевок в лицо устоявшимся правилам игры.

— Г-господин дворецкий... мы пришли, — пролепетал лакей, уставившись в пол. Его колотило так, что зуб на зуб не попадал.

Лукас сжал челюсти с такой силой, что даже следовавший поодаль Фонарщик слышал сухой скрежет эмали.

— Что ж, судя по всему, наш дражайший гость уже изволит почивать. Не будем тревожить его покой, — процедил Лукас, буквально выдавливая слова. — А вам, бездельникам, стоило проверить это заранее, прежде чем тащить меня сюда! Живо назад, вас ждёт суровое наказание!

Слуги беззвучно взвыли от несправедливости. Ведь дворецкий сам только что подглядывал за Лу Чуанем через секретную щель и прекрасно видел, что тот лёг спать! Он сам приказал вести его сюда, а теперь, поцеловав запертую дверь, переложил всю вину на головы подчинённых.

Будь здесь Лу Чуань, он бы со знанием дела похлопал их по плечу и объяснил: «Такова доля любого подчинённого — всегда быть козлом отпущения». Если босс прав — это его мудрое руководство. Если босс сел в лужу — виноваты служащие, вовремя не подстелившие соломку. И эта суровая истина работала одинаково безупречно как в реальном мире, так и в смертельном виртуальном пространстве.

Когда дворецкий со свитой скрылся за поворотом, Фонарщик наконец осмелился подойти ближе к двери Лу Чуаня. Он осторожно приподнял свою лампу, направляя узкий луч света на белеющий клочок бумаги. Едва вчитавшись в корявые, размашистые слова, разведчик наконец понял причину ярости Лукаса.

Надпись гласила:

«Только попробуйте разбудить почтенного гостя — лично шкуру спущу!»

Фонарщик застыл на месте, разинув рот. Он даже протёр глаза и посветил лампой вплотную к бумаге, проверяя, не мерещится ли ему этот бред под воздействием галлюциногенного тумана. Но нет, буквы оставались прежними.

«Это что за фокусы? Нынче игроки совсем страх потеряли?» — опешил парень.

Оправившись от шока, он лихорадочно принялся строчить сообщение напарнику:

«Брат, ты не поверишь! С нами в инстанс забросило какого-то безумного титана. Он натурально издевается над местными боссами и вытирает о них ноги!»